

УДК 908

**Митрополит Тамбовский и Рассказовский
Феодосий (Васнев С. И.)**

доктор теологии, кандидат богословия

**Metropolitan of Tambov and Rasskazovo
Feodosy (S. I. Vasnev)**

Doctor of Theology, Candidate of Theology

**ТАМБОВСКИЙ КРУГ ОБЩЕНИЯ
СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА**

**TAMBOV CIRCLE OF COMMUNICATION
ST. THEOPHAN THE RECLUSE**

Аннотация. В статье содержится обзор основных событий и биографий лиц, связанных с деятельностью святителя Феофана Затворника на Тамбовской кафедре (1859–1863). Используя диахронный и идеографический (нарративный) методы исследования, автор создает целостную картину социального окружения епископа Феофана, устанавливает факты взаимного влияния правящего архиерея и взаимодействовавших с ним лиц.

Автор приходит к выводу, что круг общения святителя был достаточно широк и включал государственных и общественных деятелей, священнослужителей, монашествующих, сотрудников духовной консистории, администрации, учащихся и учащих-ся Тамбовской семинарии. Следуя благочестивому примеру молитвенного и духовного подвига архипастыря, эти люди внесли заметный вклад в деятельность епархии в целом и отдельных приходов, в устройство монастырского благочиния, в совершенствование духовного образования, в создание благотворительных заведений и общественно полезных проектов.

Abstract. The article contains an overview of the main events and biographies of persons associated with the activities of St. Theophan the Recluse at the Tambov Department (1859–1863). Using diachronic and ideographic (narrative) research methods, the author creates a holistic picture of Bishop Feofan's social environment, establishes the facts of the mutual influence of the ruling bishop and those who interacted with him.

The author comes to the conclusion that the circle of communication of the saint was quite wide and included state and public figures, clergymen, monastics, employees of the spiritual consistory, administration, teachers and students of the Tambov Seminary. Following the pious example of the archpastor's prayerful and spiritual feat, these people made a significant contribution to the activities of the diocese as a whole and individual parishes, to the establishment of the monastery deanery, to the improvement of spiritual education, to the creation of charitable institutions and socially useful projects.

Ключевые слова: святитель Феофан Затворник, Тамбовская епархия, круг общения, деятельность, духовная семинария, духовная консистория.

Key words: St. Theophan the Recluse, Tambov diocese, circle of communication, activity, spiritual seminary, spiritual consistory.

Архиерейское служение святителя Феофана Затворника началось с Тамбовской кафедры, на которой он пребывал с 1859 по 1863 год. Круг его общения во время управления епархией состоял из государственных и общественных деятелей, священнослужителей, монашествующих, сотрудников духовной консистории, администрации, учащихся и учащих Тамбовской семинарии. Кроме того, совершая ежегодные архипастырские визиты в монастыри и приходы епархии, святитель встречался и общался с большим количеством разных лиц, градоначальниками, руководителями уездов, селений и т. д. Многим из них встреча с архипастырем запомнилась на всю жизнь, а

некоторые оставили о ней воспоминания в своих мемуарах, которые сохранились до наших дней. Они служат сегодня яркой характеристикой самого святителя Феофана и отражают жизнь и быт той эпохи. Большинство встреч святителя были короткими и мимолетными, но с некоторыми людьми его общение, однажды начавшись, продолжалось в течение всей его жизни. С кем-то Преосвященный вел постоянную переписку, с кем-то встречался по служебным делам, с кем-то поддерживал дружеское общение, с некоторыми своими соратниками он сохранил связь даже во время пребывания в затворе в Вышенской Успенской мужской пустыни.

По особым случаям святитель Феофан связывался с тамбовским губернатором. Эту должность с 1855 по 1866 год занимал Карл Карлович Данзас (1806–1885) — родной брат Константина Данзаса, товарища и секунданта Александра Сергеевича Пушкина. Он был выходцем из курляндских дворян, учился в Морском кадетском корпусе, геройски сражался в войне с турками в 1828–1829 годах. Карл Данзас имел орден святого Георгия и наградное Золотое оружие. С 1842 по 1855 год, то есть до того, как стать тамбовским губернатором, Данзас занимал пост Харьковского вице-губернатора. Тамбовское губернаторство стало самой значимой должностью в его карьере [13, с. 211]. Историки высказываются о нем как о деятельном и ответственном администраторе. В его правление в Тамбовской губернии без каких-либо эксцессов была проведена крестьянская реформа 1861 года. Являясь сторонником технических преобразований, он всячески содействовал строительству в губернии железных дорог и телеграфа.

Данзас активно противодействовал распространению в Тамбовском крае сектантских течений и в этом деле оказывал святителю Феофану поддержку. Взгляды губернатора и архипастыря на сектантство совпадали. В областном архиве сохранилось письмо, в котором святитель Феофан 3 февраля 1862 года сообщал губернатору, «что некоторые дела о сектаторах вопреки Высочайшего повеления от 9 марта 1840 года, при де-

лах секретного Совещательного Комитета имеющегося, передаются без предварительного рассмотрения в Совещательном Комитете, прямо по решению в Уездном Суде в уголовную Палату» [4, л. 1–2]. Преосвященный считал это нарушением и просил губернатора дать указание соответствующим лицам впредь этого не допускать. Данзас оперативно отреагировал на обеспокоенность святителя и приказал: «Немедленно сделать по означенному делу распоряжение» [4, л. 7].

Большое внимание в своей деятельности святитель Феофан уделял Тамбовской духовной семинарии и епархиальным духовным училищам. При нем был отреставрирован домовый семинарский храм, открыт иконописный класс; он лично проверял конспекты лекций преподавателей. Взаимодействие с семинарией архипастырь осуществлял, прежде всего, на уровне ректоров. В годы его пребывания в Тамбове духовную школу возглавляли архимандриты Серафим (Аретинский), Феохист (Попов), Геннадий (Левицкий).

Первый из них, архимандрит Серафим, родился 3 августа 1812 года в Орле в семье священнослужителя. Окончив Орловскую семинарию в 1833 году и Киевскую академию в 1837 году, 26 мая 1837 года он принял монашество и стал преподавать в академии. Получив рукоположение в иеродиакона, а затем в иеромонаха, в 1838 году он был назначен инспектором духовной академии в Казань, где в 1842 году стал архимандритом. Через 4 года его перевели в Ставрополь на должность ректора Кавказской семинарии. В 1848 году он возглавил Могилевскую семинарию, в 1852 году — Херсонскую. В декабре 1858 года он стал ректором Тамбовской семинарии. В 1859 году святитель Феофан, только что назначенный в Тамбов, благословил архимандриту Серафиму составить список учительных книг, которые духовенству предписывалось приобрести и использовать для проповедей [6, л. 70]. Чуть больше года он исполнял эту должность. 10 января 1860 года архимандрит Серафим стал епископом Чигиринским, викарием Киевской епархии. Через пять лет, в 1865 году, его перевели в Воронеж,

где в 1871 году возвели в сан архиепископа. Умер архипастырь 22 апреля 1886 года [3, с. 291].

После архимандрита Серафима (Аретинского) духовную школу в Тамбове возглавил архимандрит Феокист (Федор Аполлонович Попов), родившийся 6 февраля 1826 года в Харьковской губернии в семье священника. После семинарии он закончил Киевскую академию, преподавал в Воронеже и Киеве, был инспектором Киевской семинарии. В январе 1860 года стал ректором семинарии в Тамбове, но пробыл здесь всего девять месяцев. С 6 октября 1860 года он — ректор Киевской семинарии, с 25 мая 1869 года — епископ Старорусский, викарий Новгородской епархии, с 1874 года — епископ Симбирский, с 1882 года — епископ, с 1885 — архиепископ Рязанский, где 2 декабря 1894 года скончался [1, с. 1800].

Архимандрит Геннадий, в миру Иван Львович Левицкий, был третьим ректором при святителе Феофане. Он дольше вышеуказанных двух ректоров исполнял эту должность и, соответственно, больше них общался со святителем. Родился Иван Левицкий 25 мая 1818 года в Херсонской губернии в семье священника. Окончив семинарию в Харькове в 1839 году, Иван был рукоположен во диакона и священника, а после смерти супруги в 1841 году он стал студентом Киевской академии, где в 1844 году принял постриг. В 1845 году он был направлен преподавателем в родную Херсонскую семинарию, а через год его утвердили в должности ее инспектора. С 1852 года он архимандрит, с 1858 года — ректор семинарии в Самаре. В 1860 году Священный Синод поставил отца Геннадия во главе Тамбовской духовной семинарии. Через год, в 1861 году, епископ Феофан начал издавать «Тамбовские епархиальные ведомости». Их редактором Преосвященный назначил архимандрита Геннадия. 22 сентября 1868 года его хиротонисали в сан епископа Сарапупльского, викария Вятской епархии. В 1872 году он стал епископом Кинешемским, а в 1883 году — Сумским. В 1886 году архипастырь ушел на покой в Желтиков Тверской монастырь, а в 1891 году был переведен в Козловский Свято-

Троицкий монастырь Тамбовской епархии, где скончался 10 февраля 1893 года и был погребен [18, с. 409–411].

При архимандритах Серафиме, Феоктисте и Геннадии в семинарии преподавал Виктор Певницкий, будущий протоиерей, и учился И. И. Дубасов, тамбовский краевед. Оба они оставили мемуары, позволяющие увидеть ректоров глазами семинариста и преподавателя. Архимандрита Серафима протоиерей Виктор характеризовал так: «Можно сказать, что он, будучи ректором, чрезвычайно добр был для воспитанников, особенно живших на казенном содержании. Заботился об улучшении их пищи и одежды и побуждал эконома не скарденничать по экономии» [11, с. 546–547]. А вот как отзывался о ректорах И. Дубасов: «И Феоктист, и Серафим были в Тамбове недолго. Оба они являлись в наших классах и комнатах весьма редко и производили на нас впечатление неодинаковое. Серафим казался нам человеком добрым и ласковым. Феоктист — суровым» [7, с. 391]. Протоиерей Виктор писал: «О Феоктисте нельзя сказать ничего — ни доброго, ни худого. Жил он совершенно отчужденно от всех в семинарии» [11, с. 546–547].

В своих воспоминаниях об архимандрите Геннадии протоиерей В. Певницкий сообщает, что тот «со всеми сослужащими обращался по товариществу, и все его искренне за это уважали. Двери его всегда для всех были открыты, во всякое время можно было к нему идти и говорить, если была нужда. Умел вести дело управления семинарии по всем частям в порядке и целесообразно. С воспитанниками он всегда обращался отечески, — был к ним всегда близок, прост и они все любили его и уважали. Он умел и побранить их, и наказать вовремя, и пошутить, и повеселить» [11, с. 546–547]. Дубасов видел в отце Геннадии талантливого педагога. Он писал: «Архимандрит Геннадий, несомненно, был человеком весьма гуманным и даровитым... Но еще более мы убедились в достоинствах Геннадия, когда стали слушать его уроки. Он умел придать семинарской догматике характер науки живой, занимательной, внес в

эту науку элемент исторический и излагал свои мысли языком бойким и голосом внушительным» [7, с. 392].

Святитель Феофан по служебной необходимости имел тесное взаимодействие со служащими Тамбовской духовной консистории, которая являлась органом епархиального управления в Синодальный период Русской Церкви. Консистория осуществляла свою деятельность под общим руководством епархиального архиерея, который утверждал все ее решения. Многое в деятельности консистории зависело от способностей и административного таланта ее секретаря, который организовывал текущую работу чиновников, следил за прохождением документов по делопроизводству, наблюдал, чтобы все постановления соответствовали церковным канонам и законам государства. Протоиерей В. Певницкий, дававший в своих мемуарах отрицательные и очень субъективные характеристики многим своим современникам, оставил заметки о некоторых лицах, служивших во время святителя Феофана в духовной консистории. О секретаре консистории Агафонике Радкевиче, присланном в Тамбов еще при епископе Макарии (Булгакове), он писал, что Радкевич до того крепко взял в свои руки все делопроизводство, что ничто не делалось в консистории без его участия, ни одна бумага без его ведома не входила и не исходила из этого заведения. Это характеризует секретаря как ответственного и исполнительного чиновника, однако протоиерей В. Певницкий видел в нем только отрицательные черты [11, с. 550–552]. Другой личностью, сильно повлиявшей на дела в епархиальной канцелярии, был письмоводитель Егор Иванович Корсуновский, который, по мнению протоиерея Виктора, сильно мешал святителю Феофану в решении текущих епархиальных вопросов [11, с. 550–552]. Можно предположить, что архипастырь знал об особенностях характера своих помощников, равно как об эмоциональности и резкости протоиерея Виктора Певницкого, но ко всем проявлял уважение, архипастырскую снисходительность и великодушие.

В круг общения святителя Феофана Затворника входил так-

же протоиерей Иоанн Андреевич Москвин [5, л. 122 об.] — смотритель 1-го Тамбовского духовного училища с 1857 по 1867 год. В 1859 году Преосвященный назначил его помощником архимандрита Серафима (Аретинского) при составлении списка учительных книг для приходских священников, а в 1861 — цензором «Тамбовских епархиальных ведомостей». Протоиерей Иоанн Москвин родился в 1816 году в Костромской губернии. Он был племянником митрополита Киевского Арсения (Москвина), при котором возрастал с малых лет. В 1835 году Иван окончил Тамбовскую семинарию, а в 1839 году — Киевскую академию, после чего прибыл в Тамбов, где и прошла вся его дальнейшая жизнь. Здесь он женился и в 1841 году стал диаконом и священником, был преподавателем семинарии, протоиереем кафедрального собора, членом духовной консистории. 10 лет, с 1857 по 1867 годы, отец Иоанн состоял смотрителем 1-го Тамбовского духовного училища. Не раз по служебным делам он обращался к святителю Феофану и, судя по архивным документам, пользовался его доверием. Некоторое время, с 1868 года по апрель 1869 года, протоиерей Иоанн исполнял должность ректора Тамбовской семинарии. После смерти супруги в 1869 году он принял монашеский постриг с наречением имени Иоанникий. Когда Святейший Синод определил ввести в Тамбовской епархии должность викария, то Промыслом Божиим на нее был избран отец Иоанникий. Его хиротония в епископа Козловского, викария Тамбовской епархии, состоялась 9 мая 1869 года, а всего через полгода после нее, 25 октября 1869 года, он скончался [12, с. 259–265].

Во время служения на Тамбовской земле святитель Феофан был знаком с генерал-майором артиллерии Валентином Алексеевичем Колобовым. Он отдал военной службе тридцать лет и участвовал во всех войнах, которые в то время вела Россия (Польская кампания, поход против Венгрии, Крымская война). Из-за контузии генерал вышел в отставку и оставшуюся жизнь провел в городе Тамбове, где пользовался уважением и почетом. Последствием контузии стала тяжелая болезнь В. А. Коло-

бова, но постигшее испытание он переносил со смирением и терпением [9, с. 447]. Генерал-майор Колобов скончался в 1862 году. Святитель Феофан в своем слове на его отпевании сказал следующее: «Спросите у проводивших дни и ночи у болезненного одра сего страдальца, и они скажут вам, где находила отраду душа его, когда истощалось терпение его? В Боге, в едином Боге был покой его» [15, с. 180].

Когда святитель Феофан вновь оказался в Тамбовской епархии, на этот раз на покое и в затворе в Вышенской пустыни, то круг его общения, естественно, был уже не таким широким, как прежде. В него входили лишь самые доверенные лица, и среди них настоятель пустыни архимандрит Аркадий (Честонов) и ее насельник игумен Тихон (Ципляковский).

Архимандрит Аркадий, в миру Андрей Иванович Честонов, родился в 1825 году в семье диакона в селе Оксельмеево Шацкого уезда, а в 1845 году, окончив два класса Тамбовской семинарии, поступил в Никольский Черниев монастырь, где в 1853 году принял монашество и был рукоположен в иеродиакона, а в 1857 году — в иеромонаха. В 1858 году епископ Макарий (Булгаков) пригласил иеромонаха Аркадия перейти в Казанский монастырь в Тамбове, где он стал экономом. В 1862 году святитель Феофан назначил его настоятелем Вышенской пустыни. Предание сохранило напутствие Преосвященного новому настоятелю: «Поезжайте, а потом и я к вам приеду, заживем опять вместе» [2, с. 1978]. Как известно, через некоторое время так и произошло. Архипастырь предвидел, какую миссию в истории пустыни суждено было выполнить архимандриту Аркадию. При нем она достигла духовного расцвета и внешнего благополучия, став одной из известных обителей России. Отец Аркадий проявлял заботу об обустройстве быта святителя Феофана в пустыни и обеспечении условий его затвора. В своих письмах Затворник упоминал о нем: «У нас по монастырю так тихо, что удивиться подобает. Это дело нашего аввы. Он очень молитвенен <...> и, кажется, приял дар непрестанной молитвы» [17, с. 28]. Архимандрит Аркадий был

одним из немногих, с кем святитель Феофан общался в годы затвора.

Еще одним собеседником Затворника в Выше был игумен Тихон, в миру Яков Григорьевич Ципляковский. Он родился в 1839 году в семье священника в Тамбовской губернии. В 1860 году окончил семинарию в Тамбове и стал послушником в Вышенской пустыни, а через 6 лет монахом и иеродиаконем. В этом сане он нес послушание в Казанском монастыре в Тамбове, а в 1868 году был рукоположен в иеромонаха. До 1871 года отец Тихон удалился на Афон, а после возвращения на родину исполнял должности эконома архиерейского дома, настоятеля Санаксарского Рождества-Богородицкого монастыря и Лебедянского Троицкого монастыря. В 1878 году он стал игуменом. В 1886 году по состоянию здоровья ушел на покой и жил в Вышенской пустыни. Умер игумен Тихон 23 декабря 1896 года [8, с. 154–156].

Среди лиц, с которыми святитель Феофан Затворник поддерживал связь, был протоиерей Лука Яковлевич Воскресенский, родившийся в 1817 году и учившийся с епископом Феофаном и митрополитом Макарием (Булгаковым) в Киевской духовной академии. Отец Лука происходил из города Шацка Тамбовской губернии из семьи диакона. Отучившись в Тамбовской семинарии и Киевской духовной академии, он с 1842 года стал преподавателем семинарии в Рязани. В 1850 году состоялась его священническая хиротония. С 1865 года он служил протоиереем в кафедральном соборе Рязани и исполнял обязанности благочинного городских храмов. В 1871 году, после смерти брата — протоиерея Андрея Воскресенского, отца Луку по многочисленным просьбам горожан назначили в собор города Моршанска. Умер протоиерей Лука в 1899 году [10, с. 756–763]. Он принимал святителя Феофана у себя дома в Моршанске, когда в 1879 году тот ездил из Выши в Тамбов на консультацию к главному врачу. Затворник был знаком с обстоятельствами семейной жизни отца Луки, иногда посылал ему свои книги, рассказывал о своем здоровье, быте и заняти-

ях. Когда у протоиерея Луки возникли проблемы со зрением, святитель советовал ему обратиться к московским врачам, а во время болезни его сына туберкулезом рекомендовал воспользоваться лекарством, изобретенным доктором Кохом. Затворник находился в переписке с отцом Лукой. Их письма с 1879 по 1891 год были опубликованы. 31 января 1887 года святитель обратился к протоиерею Луке со следующей просьбой. Его заинтересовали ответы на учение секты молокан села Рыбное, которые неизвестный автор публиковал в «Тамбовских епархиальных ведомостях» в 1884 году (№ 15, 16, 22) и в 1885 году (№ 12). Поскольку журнал напечатал эти материалы не полностью, Пресвященный попросил отца Луку прислать ему все имевшиеся у него ответы [14, с. 973].

Святитель Феофан был хорошо знаком и с известным тамбовским благотворителем Эммануилом Дмитриевичем Нарышкиным (1813–1902). В 1870 году он профинансировал открытие Екатерининского учительского института, Общества для пособия нуждающимся воспитанникам Тамбовской гимназии, Александровского приюта для арестованных детей. Э. Д. Нарышкин учредил в Тамбове Общество для устройства народных чтений и построил для него в центре города здание, названное «Нарышкинской читальней», в котором в настоящее время находится Тамбовская картинная галерея. В 1871 году Эммануил Дмитриевич устроил в своем особняке на Быковой Горе, близ Вышенской пустыни, домовый храм в честь великомученицы Екатерины в память о своей первой жене — Екатерине Николаевне и попросил святителя Феофана освятить его. 26 октября 1871 года на освящении Затворник говорил: «Заведение здешнее есть памятник об отшедшей, любимой особе. Но какой бы вы ни воздвигли памятник, сам памятник не поминает, как бездушный, а сторонние посмотрят, подивятся, а о том, для кого памятник, и не вспомнят. Одна церковь есть памятник поминательный. Пусть никто другой не поминает, она одна будет поминать непрестанно, и притом таким поминанием, которое всегда доходить будет до помина-

емой» [16, с. 615]. Зная о том, что Нарышкин является богатым губернским меценатом, святитель Феофан, выражая ему соболезнование, одновременно поощрял его продолжать благое дело храмостроительства, ибо храм является для христианина особым благодатным местом, в котором непрестанно присутствует Господь со всеми небожителями и которое Христос в Евангелии называет Своим домом (Мф. 21:12), где всегда совершается молитва и о здравии верующих, и об упокоении в Небесных обителях всех почивших.

Мы назвали лишь некоторые личности, с которыми святитель Феофан Затворник имел общение в тамбовский период своей жизни: и во время управления Тамбовской епархией, и во время пребывания в затворе в Вышенской пустыни Тамбовской епархии. Они внесли заметный вклад в деятельность приходов, устройство монастырского благочиния, совершенствование духовного образования, создание благотворительных заведений и общественно полезных проектов. Масштабом своей личности, примером своего молитвенного и духовного подвига, всей своей жизнью во Христе святитель Феофан благотворно воздействовал на них. Несомненно, что и они в большей или меньшей степени оказывали влияние на него, на принятие им решений, содействовавших развитию епархии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Архиепископ Феокист. — Текст: непосредственный // Прибавление к «Церковным Ведомостям». — 1894. — № 50. — С. 311–312.
2. Архимандрит Аркадий, настоятель Вышенской пустыни. — Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. — 1908. — № 45. — С. 1971–1981.
3. Высокопреосвященный Серафим, архиепископ Воронежский и Задонский: [Некролог]. — Текст: непосредственный // Церковный вестник. — 1886. — № 17. — С. 112.
4. ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1628.

5. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1724.
6. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1672.
7. *Дубасов И. И.* Очерки из истории Тамбовского края / И. И. Дубасов. — Текст: непосредственный. — Тамбов: Изд-во Юлис, 2006. — 786 с.
8. Игумен Тихон (некролог). — Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. — 1897. — № 7. — С. 154–156.
9. Некролог Валентина Алексеевича Колобова. — Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. — 1862. — № 47. — С. 428–430.
10. Некролог заштатного протоиерея соборной, г. Моршанска, церкви Луки Яковлевича Воскресенского. — Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. — 1899. — № 29. — С. 756–763.
11. *Певницкий В. Е., прот.* Записки протоиерея Певницкого / Протоиерей Виктор Певницкий. — Текст: непосредственный // Русская старина. — 1905. — Сентябрь. — С. 540–579.
12. Преосвященный Иоанникий (Москвин), епископ Козловский, викарий Тамбовской епархии). — Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. — 1869. — № 21. — С. 259–265.
13. Тамбовская энциклопедия / Гл. ред. А. Ю. Ильин. — Текст: электронный // Тамбовская энциклопедия: [сайт]. — URL: https://tambweb.ru/ДАНЗАС_Карл_Карлович (дата обращения: 22.10.2021).
14. *Феофан Затворник, свт.* Письма в Бозе почившего епископа Феофана, затворника Вышенской пустыни / Святитель Феофан Затворник. — Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. — 1895. — № 38. — С. 969–974.
15. *Феофан Затворник, свт.* Слово к тамбовской пастве / Святитель Феофан Затворник. — Санкт-Петербург: Типография штаба военно-учебных заведений, 1861. — 250 с. — Текст: непосредственный.
16. Феофан Затворник, свт. Слово на освящение храма на

Екатерининском заводе Его Превосходительства Еммануила Дмитриевича Нарышкина / Святитель Феофан Затворник. — Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. — 1871. — № 11. — С. 613–620.

17. *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем преосвященного Феофана: вып. 1–8 / Святитель Феофан Затворник. — Москва: Изд. Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 1898–1901. — Вып. 8. — 228 с. — Текст: непосредственный.

18. *Шереметевский В. В.* Геннадий (Левицкий) / В. В. Шереметевский. — Текст: непосредственный // Русский биографический словарь: в 25 томах. — Москва: Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1914. — Т. 4. — С. 409–411.